

— Хватит, — перебил её дедушка. — Сяо Фэн не стал бы врать, если бы не случилось что-то серьёзное. Мы его дедушка и бабушка, что тут такого, если дадим ему немного денег? Тридцать юаней — это не так много. Он редко к нам заходит, дадим ему.

Сказав это, дедушка зашёл в дом, взял пятьдесят юаней и направился к дому Цзи Фэна.

Но когда он пришёл, Цзи Фэна уже не было. Тот только что вернулся и встретил Шэнь Цяна, который, не говоря ни слова, взял деньги и вместе с Ван Ци отправился в деревенскую аптеку, чтобы отвезти Ван Мина на капельницу.

Хотя Ван Мин был худеньким и маленьким, Ван Ци, который сам был ещё ребёнком, с трудом нёс его на спине. На полпути Шэнь Цян предложил взять мальчика на себя, но Ван Ци отказался.

В аптеке в это время никого не было, только женщина лет тридцати, которая раскладывала лекарства на полках. Ван Ци, войдя, закричал:

— Тётя Чэнь, помогите, мой брат заболел!

Женщину звали Чэнь Линь. Она сразу же взяла Ван Мина на руки, положила его на кровать и измерила температуру. Термометр показал больше 38 градусов. Когда она начала ставить капельницу, Ван Мин, страдая от жара, сопротивлялся, боясь боли.

Ван Ци держал его за руку и тихо успокаивал:

— Сяо Минь, не бойся, брат с тобой. Всё будет хорошо, ты скоро поправишься.

И Ван Мин действительно постепенно успокоился.

Когда капельницу поставили, Чэнь Линь, увидев, что Ван Ци весь в поту, предложила ему присесть, но он отказался. Ван Мин крепко держал его за руку, и он боялся, что, если пошевелится, мальчик проснётся.

Цзи Фэн и Шэнь Цян стояли рядом, наблюдая, как лекарство медленно вливалось в руку Ван Мина, и облегчённо вздохнули.

Шэнь Цян впервые был в деревенской аптеке. Она состояла из четырёх комнат. В самой дальней находился большой шкаф с лекарствами, в средней комнате стояло несколько кроватей с одеялами для пациентов, а в передней — большой стол и небольшой шкафчик с лекарствами.

В боковой комнате, как он слышал, спала тётя Чэнь. Говорили, что она приехала из большого города, была хорошим врачом и брала недорого за лечение. Она уже двадцать лет жила здесь, и деревенские жители приходили к ней при любых недомоганиях.

Не успели они пробыть там и получаса, как пришёл дедушка. Не найдя Цзи Фэна дома, он догадался, что тот, скорее всего, здесь. Войдя, он сначала поздоровался с тётей Чэнь, а затем достал деньги и спросил, сколько стоит капельница для Ван Мина.

Чэнь Линь удивилась:

— Дедушка Гуань, ваш Сяо Фэн уже заплатил, больше ничего не нужно.

Дедушка смущённо убрал деньги и подошёл к Цзи Фэну, тихо спросив:

— Сяо Фэн, откуда у тебя деньги?

Дедушка обычно хорошо относился к Цзи Фэну, но тот всё ещё был расстроен из-за произошедшего. Он посмотрел на дедушку и, надув губы, промолчал.

— Дедушка тебя спрашивает, — мягко подтолкнул его дедушка, понимая, что Цзи Фэн всё ещё злится.

Тогда Цзи Фэн сухо ответил:

— В любом случае, это не бабушкины деньги.

Дедушка сел рядом и ласково похлопал его по руке:

— Бабушка просто ошиблась. Слушай дедушку, не держи на неё зла. Она всё равно тебя любит.

Руки дедушки были грубыми, ведь он всю жизнь работал в поле, и на ладонях были толстые мозоли. Нежная рука Цзи Фэна почувствовала это, но он помнил, как в детстве эти руки носили его на руках и играли с ним.

Он посмотрел на дедушку и тихо кивнул.

Он не верил словам дедушки, ведь только он сам знал, любит ли его бабушка. Но он не знал, что сказать дедушке.

Дедушка ушёл, так как у него ещё была работа в поле. Шэнь Цян, стоявший рядом, всё слышал и примерно понял, что произошло.

Вечером родители Ван Ци вернулись и узнали, что Ван Мин не просто плохо себя чувствовал, а у него была температура. Услышав, что за капельницу заплатил Шэнь Цян, они тут же велели Ван Ци отнести деньги обратно. Когда Ван Ци пришёл к старику Шэню, он увидел, что там был и Цзи Фэн. Они сидели во дворе, прижавшись головами друг к другу, и что-то рассматривали.

Ван Ци почувствовал лёгкую ревность. Раньше он и Цзи Фэн были лучшими друзьями, но с тех пор, как в их доме появился Ван Мин, а Шэнь Цян стал проводить с ними время, их совместные игры становились всё реже.

К тому же он заметил, что Цзи Фэн, кажется, всё больше сближается с Шэнь Цяном.

Он чувствовал, что его статус лучшего друга Цзи Фэна оказался под угрозой.

Через несколько дней наступал Праздник середины осени, когда семьи традиционно собираются вместе. Однако в этом году мама Цзи Фэна работала сверхурочно за двойную оплату, а папа Гуань был занят на работе, поэтому Гуань Юэ и Цзи Фэн остались дома одни.

Праздник длился три дня, и Цзи Фэн, наконец, выполнил домашнее задание. Когда стало темнеть, а желудок начал урчать, он задумался об ужине.

Гуань Юэ тоже не знала, что приготовить, когда в дом зашёл дедушка и сказал:

— Я слышал, что ваши родители сегодня не дома. Бабушка приготовила пельмени с мясом и зелёным луком, а ещё жареную свинину и рыбу. Идите к нам ужинать.

Цзи Фэн инстинктивно не хотел идти, но понимал, что дедушка делает это специально. Если он

откажется, это будет означать, что он всё ещё злится на бабушку. Поэтому он неохотно согласился.

Гуань Юэ, напротив, была рада и даже прыгала по дороге. Цзи Фэн с грустью подумал, что если Гуань Юэ когда-нибудь обманут, то её точно заманят едой.

В доме дяди всё семейство было в сборе. Стол вынесли во двор, и посуда уже была накрыта. Цзи Фэн увидел, что кроме пельменей, жареной свинины и рыбы, на столе были ещё тушёные овощи и картофель с перцем.

Бабушка, увидев Цзи Фэна и Гуань Юэ, ничего не сказала, но тётя Ли Хун, видимо, хотела что-то сказать, но дядя Гуань Цзяньфэй её остановил.

Дядя громко сказал:

— Сяо Фэн, Сяо Юэ, садитесь, мы вас ждём.

Они поздоровались и сели за стол. Бабушка, которую дедушка уже отругал, поставила перед Цзи Фэном тарелку с пельменями и сухо сказала:

— Ешь.

Цзи Фэн надулся, но взял тарелку:

— Спасибо, бабушка.

Только он взял палочки, как Гуань Инь, сидя на руках у тёти Ли Хун, потянулся к его тарелке. Ли Хун тут же его остановила:

— Сяо Инь, не трогай, что хочешь, мама тебе положит.

Гуань Инь, которому было всего два года, использовал детскую пластиковую тарелку, где лежало всего три-четыре пельменя. Он посмотрел на свою тарелку, затем на тарелку Цзи Фэна и сказал:

— Большую, хочу большую тарелку.

Малыш, возможно, устал от своей маленькой тарелки и захотел такую же, как у взрослых. Ли Хун предложила:

— Возьми мою.

Но Гуань Инь продолжал тянуться к тарелке Цзи Фэна, и Ли Хун, повернувшись к нему, сказала:

— Сяо Фэн, давай ты отдашь ему свою тарелку, а я тебе наложу новую.

Цзи Фэну было всё равно, из какой тарелки есть, поэтому он отдал свою Гуань Иню. Однако он не знал, что дедушка узнал об отсутствии папы Гуаня только после того, как пельмени были готовы, и позвал их на ужин. То есть пельменей осталось не так много.

Пельмени нельзя было оставлять в воде, иначе они бы размокли, поэтому их выложили на тарелки. На столе оставалась только одна тарелка с пельменями, и бабушка, боясь, что дяде и тёте не хватит, взяла тарелку Гуань Юэ и переложила половину в пустую тарелку для Цзи

Фэна:

— Я помню, что Сяо Фэн всегда ест мало. А Сяо Юэ, девочке не нужно так много, хватит и этого.

Ли Хун поддержала её:

— Да, в следующий раз предупреждайте заранее, чтобы мы могли приготовить побольше.

Гуань Юэ, которая спокойно ела, была ошарашена действиями бабушки. Цзи Фэн тут же встал и потянул её за руку:

— Если для нас нет еды, тогда мы не будем есть.

Он посмотрел на дедушку:

— Дедушка, приятного аппетита.

Дедушка тут же встал:

— Как это нет еды? Всё в порядке, не слушай бабушку, я тебе наложу.

Цзи Фэн, сдерживая слёзы, сказал:

— Не нужно, мы уходим.

Цзи Фэн и Гуань Юэ убежали.

По дороге домой он вспомнил, как год назад они тоже ужинали у бабушки, и там были старший двоюродный брат Линь Синьсянь и старшая двоюродная сестра Линь Синьлэ.

<http://bllate.org/book/16146/1445784>